Тематические сообщения

УДК 159.9

DOI: 10.28995/2073-6398-2020-1-12-24

Культура и личность: от исторической антропологии к социальной психологии

Дмитрий А. Хорошилов¹

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, d.khoroshilov@gmail.com

Аннотация. Вниманию читателей предлагается краткий очерк одной из интеллектуальных традиций в истории психологии XX столетия, которая нашла наиболее полное выражение в дисциплинарном проекте этнопсихологии Т.Г. Стефаненко. Аксиоматическое признание культуры как образующей личность человека и в качестве средства его саморазвития – одна из характеристик советской и российской психологии, начиная с классических работ С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского, Г. Шпета. Темой, разрабатываемой Т.Г. Стефаненко на протяжении почти полувека ее работы на кафедре социальной психологии факультета психологии МГУ, было установление единства культуры и личности. Еще одноименной антропологической школой предлагались различные подходы, решающие эту непростую эпистемологическую задачу: 1) базисной и модальной личности, социального и национального характера; 2) социальной и этнической идентичности; 3) коллективного переживания. Статья завершается анализом феноменологии коллективных переживаний в современной культуре как ответов на вызовы неопределенности и транзитивности. Кроме того, обсуждаются возможные пути выхода из сложившейся ситуации с опорой на лучшие достижения отечественной этнопсихологии, к которым, вне сомнения, относятся научные работы Татьяны Гавриловны Стефаненко.

Ключевые слова: культура, личность, этнопсихология, ментальность, идентичность, переживание

Для цитирования: Хорошилов Д.А. Культура и личность: от исторической антропологии к социальной психологии // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2020. № 1. С. 12–24. DOI: 10.28995/2073-6398-2020-1-12-24

¹ © Хорошилов Д.А., 2020

Culture and personality: from historical anthropology to social psychology

Dmitry A. Khoroshilov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, d.khoroshilov@gmail.com

Abstract. Readers are offered a brief outline of one of intellectual traditions in the history of psychology of the twentieth century, which found the most complete expression in the T.G. Stefanenko's disciplinary project ethnopsychology. Axiomatic recognition of culture as formative personality and means of self-development is one of the characteristics of Soviet and Russian psychology, starting from the classical works of S.L. Rubinstein, L.S. Vygotsky, G.G. Shpet. The topic that occupied the thought of T.G. Stefanenko for almost half century of her work at the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Moscow State University, is to establish the unity of culture and personality. Beginning with the Culture and Personality school of thought. various approaches were proposed, solving this difficult epistemological problem: 1) basic and modal personality, social and national character; 2) social and ethnic identity; 3) collective experience. The article concludes with an analysis of the phenomenology of collective experiences in modern culture as responses to the challenges of uncertainty and transitivity. In addition, possible ways out of the current situation relying on the best achievements of Russian ethnopsychology, which, undoubtedly, include scientific Tatyana Gavrilovna Stefanenko's works.

Keywords: culture, personality, ethnopsychology, mentality, identity, experience

For citation: Khoroshilov DA. Culture and personality: from historical anthropology to social psychology. // RSUH RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series. 2020;1:12–24. DOI: 10.28995/2073-6398-2020-1-12-24

Памяти Т.Г. Стефаненко (к 70-летию со дня рождения)

Культурная детерминация личности как эпистемологическая проблема социальной психологии

Изображение макрокосма человечества с помощью микрокосма человека культуры является важнейшей задачей психологии, полагал Г. Коген [Пома 2012]. Идея немецкого философа, по совместительству — учителя С.Л. Рубинштейна, стала «визитной карточ-

кой» российской психологии. Культура — это не просто внутренняя форма субъективности человека (согласно идее социокультурной детерминации личности и психических функций, восходящей к Л.С. Выготскому [Выготский 2005]), но также и символическое средство его индивидуализации и саморазвития на протяжении всего жизненного пути, в ходе которого культура становится природой человека [Рубинштейн 2005].

Размышления Рубинштейна предвосхитили социологический тезис об *автономии культуры*: сфера культуры охватывает коды, категории и классификации, ориентирующие человека в обществе (и даже за его пределами, если позволительно вспомнить египетский и тибетский «путеводители» по царству мертвых, «Божественную комедию» Данте или мытарства блаженной Феодоры). Сказанное означает, что культура является источником смыслообразования, который принципиально не сводится к экономическим, политическим и любым другим факторам социальной структуры [Александер 2013; Орлова 2012].

Эпистемологическая установка, заключающаяся в отказе от редукции культуры к не-смысловым причинам, нашла наиболее отчетливое выражение в дисциплинарном проекте этнопсихологии Т.Г. Стефаненко [Стефаненко 2013; 2014; 2015] за годы ее работы на факультете психологии Московского университета. Предметом социальной психологии стало не общество как система институтов, регулирующих отношения между индивидами и группами (позиция Г.М. Андреевой [Андреева 2013]), а культура — знаковая система, предлагающая ответы на сложные вопросы о месте человека в социальном мире [Стефаненко 2002, 2015]².

Первые пост-советские психологи сосредоточились либо на анализе межэтнических коммуникаций и конфликтов [Солдатова 1998], либо на кросс-культурных исследованиях нормативных регуляторов социального поведения [Лебедева 2018]. Т.Г. Стефаненко всегда делала особый акцент на эпистемологической проблеме личности и культуры, продолжая (точнее, восстанавливая) традиционную для отечественной науки линию. Именно поэтому для обозначения области гуманитарного знания, возрождающейся в России, она выбрала не устоявшиеся англоязычные обозначения («cultural psychology», «cross-cultural psychology»), а старинное понятие этнической психологии, чем обозначила преемственность традиций «Серебряного века» и прежде всего — работ Г. Шпета [Стефаненко 2000].

² Стефаненко Т.Г. Социальная психология // Большая российская энциклопедия. Т. 30. М.: БРЭ, 2015. С. 756–757.

По научным трудам Т.Г. Стефаненко можно проследить, как трансформировались теоретические подходы к проблеме личности и культуры в интеллектуальной истории антропологии и психологии от начала XX столетия до наших дней.

Подходы в культурной и исторической антропологии

Как хорошо известно, Т.Г. Стефаненко начинала свой профессиональный путь на историческом факультете МГУ, поэтому не вызывает удивления ее внимание к концепциям психологической антропологии, объединенным в направление, именуемое «Культура и личность». Сторонники последнего воспользовались методологической стратегией 3. Фрейда, который в работе «Тотем и табу» (1913 г.) провел антропоморфные аналогии между душевной жизнью отдельного индивида и психологией народов [Фрейд 2015]. В процессе инкультурации формируется устойчивый способ адаптации к окружающей среде как результат схожего опыта, разделяемого членами этнической группы в раннем детстве, а культура становится индивидуальной психологией в увеличенном масштабе, цитирует Р. Бенедикт Л. Клейн [Клейн 2014]. Инструментами анализа и типизации культурно-психологического опыта выступили понятия базисной и модальной личности, социального и национального характера.

Но попытка психоаналитически ориентированных антропологов выстроить модель личности, которая отобразила бы конфигурации (стабильные характеристики и признаки) культуры, оказалась неудачной для объяснения изменчивости индивидуального поведения в сложных гетерогенных средах [Орлова 2010]. Поэтому к 1960-м гг. влияние американской школы «Культура и личность» начинает постепенно угасать, уступая место более модным и современным когнитивным подходам, где акцент был перенесен на пластичность и открытость взаимодействия человека и окружения.

Т.Г. Стефаненко предпочитает использовать понятие не национального характера (что задумывалось в альтернативной программе этнопсихологии, предложенной в статье А.Г. Асмолова и Е.И. Шлягиной [Асмолов, Шлягина 1984]), а ментальности из знаменитой школы «Анналов» и французской исторической антропологии. Она полагает, что основатели этнопсихологии, начиная с В. Вундта и Г. Шпета, изучали под различными названиями именно ментальность как складывающееся в истории миропонимание, систему взаимосвязанных представлений, регулирующих поведение в данной культуре. В одной из ее работ на примере России дается оригинальный анализ ментальности как своеобразных ценностей и моральных принципов, мироощущения и практик социальных отношений [Стефаненко 2005].

Следует сказать, что понятие ментальность не задержалось в арсенале французских ученых: «историческая психология стала историей ментальностей, а потом очень быстро — исторической антропологией, и психологический элемент в ней был практически потерян» [Лазарев 2010, с. 28]. По этой причине историко-антропологическое понятие ментальности следовало конкретизировать на теоретическом и эмпирическом уровнях с использованием объяснительных категорий социальной психологии: идентичности и переживания. Сегодня в науке они получили статус конвенциональных.

Когнитивный подход в социальной психологии

Идентичность, которая по-разному интерпретировалась в психологии (Э. Эриксоном для характеристики решающего этапа развития самосознания) и социологии (Дж. Мидом для доказательства социального происхождения индивидуального Я), получила новые коннотации в работах А. Тэшфела. Идентичность стала анализироваться не просто как тождественность человека самому себе во времени и пространстве, признаваемая другими людьми (определение Эриксона), а как производная от межгрупповых отношений, включающая значимых Других — членов своей ин-группы, противопоставляемых внешней, или чужой аут-группе.

Таким образом, устанавливалось соответствие между изменениями в стратификации общества и интрасубъективной структурой личности. Сопоставляя идеи своего любимого психолога — А. Тэшфела, историка Б.Ф. Поршнева и антрополога Ф. Барта, Т.Г. Стефаненко рассматривает этническую идентичность как результат сложного двустороннего процесса идентификации со своей группой («Мы») — дифференциации от другой группы («Они») в изменяющемся социальном и культурном контексте. В ее текстах обнаруживаются тонкие уточнения идентичности как единицы анализа личности и культуры.

Во-первых, идентичность так или иначе связана с представлениями о группах, между которыми в восприятии устанавливаются различия (границы) по «рамкам соотнесения», т.е. неким субъективно значимым критериям сравнения; вместе с тем подчеркивается или даже преувеличивается сходство между представителями своей группы. Группа — не субстанция, а когнитивная конструкция («воображаемое сообщество» в терминологии Б. Андерсона). Во-вторых, идентичность — когнитивно-аффективный кон-

Во-вторых, идентичность – когнитивно-аффективный конструкт, который прямо не предсказывает социальное поведение (отсюда – ее определение как схемы или ментальной репрезентации, опосредующей действия в межгрупповых отношениях, детерминирующих, в свою очередь, отношения межличностные: участ-

ники межкультурной коммуникации выступают друг для друга как представители различных этнических групп).

В-третьих, идентичность всегда является результатом сознательного приобщения к ценностям культуры и требует обоюдного, взаимного признания личности и группы, а не чисто «воображаемой» самокатегоризации и последующей идентификации с престижной и успешной группой в общественной иерархии, которая произвольно выбирается индивидом по собственному желанию.

В-четвертых, и самое главное, идентичность – персонализированное переживание успехов и неудач, побед и поражений «своей» группы в сравнении с другими группами, интерсубъективно разделяемое ее членами, следовательно, становится возможным говорить об идентификации не столько с «воображаемым» сообществом, сколько с сообществом «эмоциональным» (в терминологии Б. Розенвейн).

Конструкционистский подход вне дисциплинарных различий Поздний этап научных размышлений Т.Г. Стефаненко – это интерпретация этнической идентичности как коллективного переживания отношений личности и культуры [Коллективные переживания 2015], которая вписалась в «аффективный поворот» гуманитарных наук и, в частности, психологии [Плампер 2018]. Пафос очередного эпистемологического поворота (вопрос: сменившего или продолжающего лингвистический?) заключается в интеграции нейронауки, социологии и психологии с изучением эмоций и культуры [Варшавер 2017]. Отечественные психологи называют именно переживание одним из главных механизмов формирования и поддержания индивидуальной и групповой приверженности культуре со свойственным ей образом мира и образом жизни [Марцинковская 2017].

Концепт коллективного переживания, восходящего к немецкой философии (Erlebnis) и знаменитым работам Г. Шпета [Шпет 1989] по этнической психологии, можно ретроспективно и с известной осторожностью позиционировать в парадигме социального конструкционизма. То, что дает возможность такой интерпретации, – определение коллективного переживания как, во-первых, единицы идентификации личности и культуры, объединяющей когнитивный и аффективный компоненты (представление о группе и интенцию к совместному действию), во-вторых, типического эмоционального-смыслового отношения к артефактам и событиям культуры, а в-третьих, сложного языкового знака, опосредующего социальное познание и поведение, поэтому его логично исследовать через понятия естественного языка – это делает правомерным использование качественных методов [Хорошилов, Мельникова 2019].

Среди бесчисленного множества различных концепций культуры [Smith, Rey 2009] Т.Г. Стефаненко привлекали те, где подчеркивалась психологическая общность ее членов («субъективная культура» Г. Триандиса, «репрезентативная культура» Ф. Тенбрука или «культурные инсценировки» Л. Ионина [Ионин 2004]). Длинный путь от истории и антропологии к психологии, который отразил интеллектуальные поиски этих дисциплин в XX столетии, позволил ей не только концептуализировать понятия социального, национального характера и ментальности через идентичность и переживание, но и раскрыть механизмы превращения сверхсложной семиотики культуры во внутреннее пространство свободной личности, что и было, по-видимому, замыслом Л.С. Выготского и С.Л. Рубинштейна.

Таким образом, в современной российской психологии Т.Г. Стефаненко фактически одной из первых выдвинула и обосновала положение, которое считается общепризнанным в мировой науке: культура — это одновременно внутренний (психологический) и внешний (социальный) контексты активности, развития и самопознания человека, символическая форма его персонального жизненного пространства или, шире, субъективности [Анолли 2016; Гусельцева 2007; Berry et al. 2011].

Перспективы этнопсихологических идей Т.Г. Стефаненко в социальной психологии

Если вспомнить предложение А.А. Леонтьева рассматривать личность как историко-этническую категорию [Леонтьев 1981], то придется признать, что Т.Г. Стефаненко успела реализовать лишь вторую часть формулы: ее замыслы по анализу временной динамики коллективных переживаний в истории культуры и повседневности так и остались нереализованными. В последние годы она живо интересовалась исследованиями коллективной и культурной памяти. Кратко говоря, коллективная память — это разделяемые группой представления и переживания событий прошлого, которые заново конструируются в межличностном дискурсе под влиянием «официальной» истории и задают «социальные рамки» памяти индивидуальной и автобиографической [Емельянова 2019].

Коллективные переживания становятся в современной культуре психологическим ответом на вызовы неопределенности и транзитивности; их феноменология улавливается, по меньшей мере, следующими тремя критическими понятиями:

- культурная травма (термин П. Штомпки; массовые переживания относительно значительных исторических событий, социальных изменений и катастроф, когда внезапно разрушаются

устоявшиеся привычки, практики и символы повседневной жизни, вследствие чего возникает состояние растерянности человека перед настоящим и будущим);

- культурный шок (термин К. Оберга; означает конфликт двух культур, расхождение старых («традиционных») и новых ценностных, мировоззренческих ориентаций на уровне индивидуального сознания как результат внезапного изменения культурного окружения и необходимости адаптации и приспособления к нему);
- *кризис идентичности* (термин Эриксона, употребляемый в широком значении; трудность, даже невозможность самолокализиации в подвижном культурном пространстве из-за постепенной диффузии социальных границ и категорий, которая может обернуться в том числе и патологическими состояниями личностных и тревожных расстройств).

В наших недавних исследованиях [Хорошилов 2018; Хорошилов, Ильжер 2019], во многом вдохновленных научными идеями Т.Г. Стефаненко, все перечисленные культурно-психологические феномены предлагается объединить понятием прекарности. Прекарность (а не прекариат — маркер нового социального класса, лишенного гарантий и поддержки) — экзистенциальное коллективное переживание незащищенности, уязвимости и хрупкости человека, когда экономический и культурный капитал (включая телесность) каждого из нас, независимо от его ресурсов, шансов и возможностей, может быть нивелирован стечением случайных и непредсказуемых событий. Наша гипотеза о прекарности как психологической кристаллизации транзитивности культуры требует дальнейшего уточнения в эмпирических исследованиях различных субкультур и их жизненных миров.

Какие стратегии копинга с коллективными переживаниями в актуальной ситуации может предложить современная психология? Возвращаясь к идее Рубинштейна о культуре – как возможности не только развития, но сохранения и даже сокрытия самости [Марцинковская 2017], вспоминаются слова Т.Д. Марцинковской, произнесенные на одной из конференций: глубокое и тонкое понимание науки и искусства стало для Татьяны Гавриловны способом сохранения персонального жизненного мира в изменяющемся социальном мире. Сказанное подтверждается ее учениками и коллегами: «Научное знание для Т.Г. Стефаненко важно не само по себе – оно обязательно соединяется с жизнью» [Котова и др. 2019, с. 471]. В этом отношении она собственным примером доказывала нерасторжимое единство культуры и личности как внутренней культуры личности. Только культура придает четкие очертания переживаниям человеческой души, которая иначе «испаряется и улетучивается как субъективное и потому будто бы иллюзорное»

[Рубинштейн 2012, с. 203], лишь культура укрывает ее от неумолимого времени и разрушения.

Литература

Александер 2013 – *Александер Дж.* Смыслы социальной жизни: культурсоциология. М.: Праксис, 2013.

Андреева 2013 — Андреева Г.М. Социальная психология в пространстве современной науки и культуры [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 30. URL: http://psystudy.ru (дата обращения 19 дек. 2019).

Анолли 2016 – Aнолли J. Психология культуры. Харьков: Гуманитарный центр, 2016.

Асмолов, Шлягина 1984 – *Асмолов А.Г., Шлягина Е.И.* Национальный характер и индивидуальность: опыт этнопсихологического анализа // Психологические проблемы индивидуальности. 1984. № 2. С. 86–95.

Варшавер 2017 – *Варшавер Е*. Нейрофизиология этничности (по материалам зарубежных исследований) // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 4. С. 43-54.

Выготский 2005 — *Выготский Л.С.* Психология развития человека. М.: Смысл, Эксмо, 2005.

Гусельцева 2007 — *Гусельцева М.С.* Культурная психология: методология, история, перспективы. М.: Прометей, 2007.

Емельянова 2019 — *Емельянова Т.П.* Коллективная память о событиях отечественной истории: социально-психологический подход. М.: ИП РАН, 2019.

Ионин 2004 – Ионин Л. Социология культуры. М.: ВШЭ, 2004.

Клейн 2014 — *Клейн Л.* История антропологических учений. СПб.: СПбГУ, 2014.

Коллективные переживания 2015 — Коллективные переживания социальных проблем: коллективная монография / Под ред. Т.Г. Стефаненко, С.А. Липатова. М.: Смысл, 2015.

Котова, Малышева, Соловьева 2019 — *Котова М.В.*, *Малышева Н.Г.*, *Соловьева О.В.* Путь этнопсихолога: к 70-летию со дня рождения Татьяны Гавриловны Стефаненко // Вестник РУДН. 2019. Т. 16. №3. С. 466–473.

Лазарев 2010 – *Лазарев А.* Робер Мандру и судьба исторической психологии Люсьена Февра // Мандуру. Р. Франция раннего Нового времени, 1500—1640: эссе по исторической психологии. М.: Территория будущего, 2010. С. 9–32.

Лебедева 2018 – Лебедева Н.М. Этнопсихология. М.: Юрайт, 2018.

Леонтьев 1981 – *Леонтьев А.А.* Личность как историко-этническая категория // Советская этнография. 1981. № 3. С. 35–44.

Марцинковская 2017 — *Марцинковская Т.Д.* Культура и субкультура в пространстве психологического хронотопа. М.: Смысл, 2017.

Орлова 2010 - Орлова Э.А. История антропологических учений. М.:

Академический проект, Альма Матер, 2010.

Орлова 2012 – *Орлова Э.А.* Социология культуры. М.: Академический проект, 2012.

Плампер 2018 – Плампер Я. История эмоций. М.: НЛО, 2018.

Пома 2012 — *Пома А.* Критическая философия Германа Когена. М.: Академический проект, 2012.

Рубинштейн 2005 – *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2005.

Рубинштейн 2012 – Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012.

Солдатова 1998 — *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.

Стефаненко 2000 — *Стефаненко Т.Г.* Г.Г. Шпет и этнопсихология конца XX века // Густав Густавович Шпет: архивные материалы, воспоминания, статьи. М.: Смысл, 2000. С. 320—329.

Стефаненко 2005 – *Стефаненко Т.Г.* О русской ментальности: константы и трансформации // Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ. М.: Флинта, 2005. С. 264–299.

Стефаненко 2002 — Стефаненко Т.Г. Социальная психология в культурно-исторической перспективе // Социальная психология в современном мире. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 27–40.

Стефаненко 2013 – *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология: практикум. М.: Аспект Пресс, 2013.

Стефаненко 2014 — Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2014

Фрейд 2015 — Φ рейд 3. Тотем и табу. СПб.: Азбука, 2015.

Хорошилов 2018 — *Хорошилов Д.А.* Коллективные переживания прекарности в современной культуре (памяти Т.Г. Стефаненко) [Электронный ресурс] // Психологические исследования. Т. 11, № 58. URL: http://psystudy.ru (дата обращения 14 авг. 2018).

Хорошилов, Мельникова 2019 — *Хорошилов Д.А.*, *Мельникова О.Т.* Проблема обобщения и экстраполяции качественных данных (на примере исследования индивидуальных и коллективных переживаний) // Вопросы психологии. 2019. № 4. С. 1–10.

Хорошилов, Ильжер 2019 — *Хорошилов Д.А., Ильжер Е.А.* Коллективные переживания прекарности и гражданские движения // Национальный психологический журнал. 2019. № 2(34). С. 48–54.

Шпет 1989 – Шпет Г. Сочинения. М.: Правда, 1989.

Berry et al. 2011 – Berry J.W., Poortinga Y.H., Breugelmans S.M., Chasiotis A., Sam D.L. Cross-cultural psychology: research and applications. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.

Smith, Riley 2009 – *Smith P., Riley A.* Cultural theory: an introduction. Oxford: Blackwell, 2009.

References

Aleksander, Dzh. (2013), *Smysly sotsial'noi zhizni: kul'tursotsiologiya* [The meanings of social life: a cultural sociology], Praksis, Moscow, Russia.

Andreeva, G.M. (2013), "Social psychology in space of modern science and culture", *Psikhologicheskie issledovaniya*, vol. 6, no 30, [Online], available at: http://psystudy.ru (Accessed 19 Dec 2019).

Anolli, L. (2016), *Psikhologiya kul'tury* [Psychology of Culture], Gumanitarnyi tsentr, Khar'kov, Ukraine.

Asmolov, A.G. and Shlyagina, E.I. (1984), "National character and individuality: ethnopsychological analysis", *Psikhologicheskie problemy individual'nosti*, no 2, pp. 86–95.

Berry, J.W., Poortinga, Y.H., Breugelmans, S.M., Chasiotis, A. and Sam, D.L. (2011), *Cross-cultural psychology: research and applications*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.

Emel'yanova, T.P. (2019), Kollektivnaya pamyat' o sobytiyakh otechestvennoi istorii: sotsial'no-psikhologicheskii podkhod [Collective memory about events of Russian history: social-psychological approach], IP RAN, Moscow, Russia.

Freud, S. (2015), *Totem i tabu* [Totem and taboo], Azbuka, St. Petersburg, Russia.

Gusel'tseva, M.S. (2007), *Kul'turnaya psikhologiya: metodologiya, istoriya, perspektivy* [Cultural psychology: methodology, history, perspectives], Prometei, Moscow, Russia.

Ionin, L. (2014), *Sotsiologiya kul'tury* [Sociology of culture], VShE, Moscow, Russia.

Khoroshilov, D.A. (2018), "Collective experience of precarity in modern culture (in memory of T.G.Stefanenko)", *Psikhologicheskie issledovaniya*, vol. 11, no 58, [Online], available at: http://psystudy.ru (Accessed 19 Dec 2019).

Khoroshilov, D.A. and Mel'nikova, O.T. (2019), "The problem of generalization and extrapolation of qualitative data (on the example of the study of personal and collective experience)", *Voprosy psikhologii*, no 4, pp. 1–10.

Khoroshilov, D.A. and Hilger, E.A. (2019), "Collective experience of precarity and civil movements", *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, no 2(34), pp. 48–54.

Klein, L. (2014), *Istoriya antropologicheskikh uchenii* [History of anthropological theories], SPbGU, St. Petersburg, Russia.

Kotova, M.V., Malysheva, N.G. and Solov'eva, O.V. (2019), "The path of ethnopsychologist: to the 70th anniversary of Tatiana G. Stefanenko", *Vestnik RUDN*, vol. 16, no 3, pp. 466–473.

Lazarev, A. (2010), "Robert Mandrou and the fate of Lucien Favre's historical psychology", in Mandrou, R., Frantsiya rannego *Novogo vremeni*, *1500–1640*: esse po istoricheskoi psikhologii [France Early Modern Times, 1500–1640. Essay in Terms of Historical Psychology], Territoriya budushchego, Moscow, Russia, pp. 9–32.

Lebedeva, N.M. (2018), Etnopsikhologiya [Etnopsychology], Yurait, Moscow,

Russia.

Leont'ev, A.A. (1981), "Personality as historical-ethnical category", *Sovetskaya etnografiya*, no 3, pp. 35–44.

Martsinkovskaya, T.D. (2017), *Kul'tura i subkul'tura v prostranstve psikhologicheskogo khronotopa* [Culture and subculture in the space of a psychological chronotope], Smysl, Moscow, Russia.

Orlova, E.A. (2010), *Istoriya antropologicheskikh uchenii* [History of anthropological theories], Akademicheskii proekt, Al'ma Mater, Moscow, Russia.

Orlova, E.A. (2012), *Sotsiologiya kul'tury* [Sociology of culture], Akademicheskii proekt, Moscow, Russia.

Plamper, Ya. (2018), *Istoriya emotsii* [History of emotions], NLO, Moscow, Russia.

Poma, A. (2012), Kriticheskaya filosofiya Germana Kogena [Hermann Cohen's critical philosophy], Akademicheskii proekt, Moscow, Russia.

Rubinshtein, S.L. (2005), Osnovy obshchei psikhologii [Bases of general psychology], Piter, St. Petersburg, Russia.

Rubinshtein, S.L. (2012), *Chelovek i mir* [Man and the world], Piter, St. Petersburg, Russia.

Shpet, G. (1989), Sochineniya [Collected Works], Pravda, Moscow, Russia.

Smith, P. and Riley, A. (2009), Cultural theory: an introduction, Blackwell, Oxford, UK.

Soldatova, G.U. (1998), *Psikhologiya mezhetnicheskoi napryazhennosti* [Psychology of ethnical tension], Smysl, Moscow, Russia.

Stefanenko, T.G. (2013), *Etnopsikhologiya: praktikum* [Ethnopsychology: practicum], Aspekt Press, Moscow, Russia.

Stefanenko, T.G. (2014), *Etnopsikhologiya* [Etnopsychology], Aspekt Press, Moscow, Russia.

Stefanenko, T.G. (2000), "G.G. Shpet and ethnopsychology at the end of the XX century", in *Gustav Gustavovich Shpet: arkhivnye materialy, vospominaniya, stat'I* [Gustav Gustavovich Shpet: archive materials, memoirs, articles], Smysl, Moscow, Russia, pp. 320–329.

Stefanenko, T.G. (2005), "Russian mentality: constants and transformations", in *Sotsial'nye transformatsii v Rossii: teorii, praktiki, sravnitel'nyi analiz* [Social transformations in Russia: theories, practices, comparative Analysis], Flinta, Moscow, Russia, pp. 264–299.

Stefanenko, T.G. (2002), "Social psychology in cultural-historical perspective", in *Sotsial'naya psikhologiya v sovremennom mire* [Social psychology in modern world], Aspekt Press, Moscow, Russia, pp. 27–40.

Stefanenko, T.G. and Lipatov. S.A. (eds) (2015), *Kollektivnye perezhivaniya sotsial'nykh problem* [Collective experience of social problems], Smysl, Moscow, Russia.

Varshaver. E. (2017), "Neurophysiology of Ethnicity (based on foreign literature)", *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, vol. 8, no 4, pp. 43–54.

Vygotskii, L.S. (2005), *Psikhologiya razvitiya cheloveka* [Psychology of human

development], Smysl, Eksmo, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Дмитрий А. Хорошилов, кандидат психологических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11/9; d.khoroshilov@gmail.com

Information about the author

Dmitry A. Khoroshilov, Cand. of Sci. (Psychology), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 11/9, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; *d.khoroshilov@gmail.com*